

УДК 801.314.3

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОНТРАСТ В ПОЭЗИИ Е.А.БАРАТЫНСКОГО

© Цзин Цзин

В данной статье рассматриваются оппозиции с пространственными отношениями в поэзии Е.А.Баратынского; выделяются наиболее типичные для поэта оппозиции с семантикой локуса, даётся анализ функционирования антонимичных пар, выявляется стилистический эффект. Особое внимание уделяется оппозиции *верх – низ*, подчёркивается важность стилистического приёма амфитезы как способа выражения всеохватности пространства в творчестве Е.А.Баратынского, раскрываются взаимоотношения между пространственными и другими архетипическими оппозициями.

Ключевые слова: контраст, пространство, архетипическая оппозиция, поэзия Е.А.Баратынского, амфитеза.

Как известно, "Пространство и время образуют неразрывное единство – хронотоп" [1: 341], поэтому не только временные [2], но и пространственные отношения играют важную роль в поэзии Е.А.Баратынского. Контраст, или "семантическая категория, основанная на противоположности" [3: 90], активно используется для создания поэтической речи, поэтому рассмотрение контраста с пространственными отношениями имеет большое значение в изучении речи поэта. В данной статье анализ оппозиций со значением локуса проводится с точки зрения архетипических моделей мира. Среди огромного количества примеров контрастных биномов в поэзии Е.А.Баратынского значительное место занимает семиотическая оппозиция *верх – низ*. Контраст, как правило, строится на антонимичных парах, для которых характерна "частая совместная встречаемость в тексте" [4: 19].

По мнению М.Р.Львова, антонимы можно разделить на две группы: 1) точные антонимы; 2) неточные антонимы, т.е. контекстуальные, "приблизительные" антонимы, или квазиантонимы. В поэзии Е.А.Баратынского для выражения противоположного значения *верх – низ* используются как точные антонимы: *небо- земля* (7), *небесный – земной* (1), *летучий – падучий* (3), так и неточные антонимы: *высота – бездна* (1), *высота – низкий* (1), *звёздный – морской* (1), *небо – бездонность* (1), *небо – глубина* (1), *небо – хлябь* (1), *небо – вода* (1).

По словам В.В.Иванова, "земной мир, в котором живут обычные люди, противопоставлен как нижний верхнему миру – небу..." [5: 233], ввиду этого антонимичная пара *небо – земля* может употребляться для выражения противоположного значения *верх – низ*. К примеру:

Даёшь пределы ты растению,
Чтоб не покрыл безмерный лес
Земли губительную тенью,

Злак не восстал бы до *небес* [6: 98].

Небо и земля – архетипические оппозиции, указывающие на две крайние точки пространства и с древних времён используемые в мифологии, затем – поэзии. Они могут использоваться для выражения пространственной всеохватности, смысла «везде», с этой целью Е.А.Баратынский пользуется амфитезой. Амфитеза – это «устойчивое сочетание, состоящее из антонимов, соединённых сочинительным союзом *и*, в котором оба противоположных явления или оба признака и тем самым явление или признак охватывается полностью, включается и среднее, промежуточное звено» [7: 425]. Однако в отличие от слова *везде* сочетание *небо и земля* имеет контрастные оттенки, поэтому стилистически более выразительно:

Желанье счастья в меня вдохнули боги:

Я требовал его от *неба и земли*

И вслед за признаком, манящим издали... [6: 83].

Сопряженность неба и земли также выражает ощущение безвыходного отчаяния:

Обращусь ли к *небесам*,

Оглянусь ли на *землю* –

Грозно, чёрно *тут и там*;

Вопль унылый я подьземлю [6: 255].

Важно отметить, что в данном примере есть две антонимичные пары: *небо – земля* и *тут – там*, обе обозначают пространственное значение, при употреблении стилистического приёма амфитезы они усиливают друг друга, акцентируют значение пространственной всеохватности, выражая один и тот же смысловой инвариант.

Поэт также употребляет образованные от существительных прилагательные *небесный* и *земной*:

Напрасно мы, Дельвиг, мечтаем найти

В сей жизни блаженство прямое:

Небесные боги не делятся им

С *земными* детьми Прометея [6: 117].

Автор противопоставляет *небесных богов* и *земных детей*, яркий контраст между лексемами *небесный* и *земной* подчёркивает недоступность блаженства в этой жизни. Немаловажно здесь отметить, что, размышляя о счастье, Е.А.Баратынский часто использует оппозицию *небо – земля*. Видно, что в этих случаях счастье либо нигде не найдено, либо находится на небесах, т.е. недоступно, таким образом, выражается безысходное чувство невозможности счастья. Более того, следует отметить, что в морфологическом аспекте *небесный* и *земной* – относительные прилагательные, в которых сохраняется семантика локуса, поэтический контраст заключается в противопоставлении божественного и земного.

В качестве вариантов вертикали используются квазиантонимы *небо – хлябь*, *высота – бездна*, *звёздный – морской*, *небо – вода*, *небо – бездонность*, которые чаще всего описывают природные катаклизмы:

Завыла буря; *хлябь* морская

Клокочет и ревет, и чёрные валы

Идут, до *неба* восставая,

Бьют, гневно пеняся, в прибрежные скалы [6: 69]

Следует отметить, что согласно малому академическому словарю, слово *хлябь* имеет несколько значений: 'Неизмеримая глубина моря или неба, бездна' (стар.), 'Жидкая грязь' (разг.), 'о непогоде с проливным дождем и слякотью' (шутл.) [8]. В оппозиции *небо – хлябь* актуализируется именно пространственное значение «глубина» (низ), при этом соединение двух крайностей – *хлябь морская* и *небо* – подчёркивает могущество и масштабность природы.

Соединение высокой и низкой точек пространства может употребляться не только для резкого сопоставления, но также и с целью выражения пространственной всеохватности, как, например, в стихотворении «Последняя смерть», где Е.А.Баратынский рисует пространственные координаты мира:

...и хищный зверь исчез во тьме лесов,

и в *высоте* небес, и в *бездне* вод,

сраженный человеком,

и царствовал повсюду светлый мир [6: 149].

Важно подчеркнуть в амфитезе объединение двух антонимичных пар: *высота – бездна*, *небо – вода*, которое интенсивно показывает выразительность поэтической речи. По мнению Т.Г.Бочинной, «...текстовая сопряженность антонимов создает не чисто логическое противопоставление, а выразительную фигуру речи» [9: 21]. Более того, идея всеохватности пространства достигается сопряжением вертикального (*небо – во-*

да, *высота – бездна*) и горизонтального (*тьма лесов – светлый мир*) векторов. Здесь отмечается сопоставление тьмы лесов и светлого мира, при этом *тьма лесов* понимается как далёкий, неизвестный, чужой мир, а *светлый мир* – как близкий и свой, таким образом, оппозиция «далеко – близко» накладывается на социальную оппозицию «свой – чужой».

Антонимичная пара *летучий – падучий*, указывающая на движение, может рассматриваться как периферия противопоставления «верх – низ». Данная рифмопара используется для описания природного явления, например, в ряде стихотворений об осени мы встречаем такую оппозицию:

Пред ним помчится прах *летучий*,

Качаясь, завоюет роща,

Дол покроет лист её *падучий* [6: 264].

Иногда поэт придаёт данной паре романтическую окраску, при этом она обладает переносным значением. В стихотворении «О мысль!» Е.А.Баратынский так пишет о цветке:

Забыл он роем их *летучим*,

И никому в нём нужды нет;

А тут зерном своим *падучим*

Он зарождает новый цвет [6: 143].

Здесь автор сопоставляет «их летучий рой» со «своим падучим зерном». Первое сочетание выражает отрицательную оценку, связано с пчелкой, мошкой и мотыльком, является символом легкомысленности, увлечённости внешней красотой; последнее имеет положительную оценку, относится к мысли с глубоким внутренним содержанием. Важно здесь отметить притяжательные местоимения *свой* и *их*, маркирующие противопоставление двух миров: своего и чужого, при этом оппозиция «внешний – внутренний» усиливается контрастными отношениями «свой – чужой».

Поэтический хронотоп у Е.А.Баратынского нередко создается сочетанием нескольких оппозиций, семантически и (или) грамматически несимметричных:

В *глуши* лесов счастлив один,

Другой страдает на *престоле*;

На *высоте* земных судьбин

И в незаметной, *низкой* доле

Всех благ возможных тот достиг,

Кто дух судьбы своей постиг [6: 139].

В этом стихотворении пространственный контраст выражается двумя оппозициями: *глушь – престол*, *высота – низкий*; важно отметить, что здесь вторая оппозиция под влиянием первой указывает не столько на пространственное значение, сколько на социальное положение. Противопоставление *глушь – престол* может пониматься как далёкая периферия – столичный

центр, при этом *глушь* связывается с низким статусом, является символом ничтожности, *престол* – с высоким статусом, представляет собой символ власти, поэтому пространственное сопоставление носит социальный характер. Автор подчёркивает, что у разных людей разные судьбы, разное понимание счастья; по мнению поэта, важность достижения счастья состоит в том, что человек должен уразуметь истинную сущность жизни. С другой стороны мы отмечаем, что *глушь* – это не только неизвестный, чуждый мир, но и локус деревенской бедности, противоположный царственному богатству. Ср. со стихотворением «Мадонна», по сюжету которого у бедной старухи имеется прекрасная картина:

И в хижине этой творенье таится,

Которым и *царский дворец* возгордится [6: 146]!

В этих строках сопоставляется хижина с царским дворцом, сильный контраст подчёркивает особую ценность картины.

Как отмечалось выше, в поэзии Е.А.Баратынского большой интерес представляет собой сопоставление далёкого и близкого, своего мира, в основном включающее в себя три контрастные оппозиции: *здесь / тут – там* (5), *далёко – близко* (4), *туда – сюда* (2):

Попеченья гений твой

Да отложит в *здеишем мире*:

Там, быть может, в горнем клире,

Звучен будет голос твой! [6: 263]

Следует отметить, что здесь противопоставляются *здеишний* и *нездеишний миры*, более того, *там* символизирует небесный, загробный мир, а *здеишний мир* – земное бытие.

Взаимоотношение пространства и времени, как правило, играет важную роль в литературном произведении, поэтому оппозиция «здесь – там» может проявляться не только в пространстве, но и в историческом плане. Размышляя об истории России, Е.А.Баратынский обращает внимание на историческую связь между Римом и Москвой. С точки зрения религии, Москва считается последователем Рима, однако поэт чувствует различие:

Тебя (двуглавый орёл) отчизна видит вновь:

Там славу взял художник славный,

Здесь примет славу и любовь! [6: 296]

Там – Рим, отчизна двуглавого орла, *здесь* – Москва, новая отчизна двуглавого орла. Важно подчеркнуть наличие контраста двух глаголов: *взять* и *принять*. За счёт употребления двух антонимичных пар усиливается выразительность речи, кроме того, грамматический контраст прошедшего и будущего времени глаголов *взять* – *принять* показывает сопоставление истории и

новой надежды, другими словами, оппозиция Рим – Москва имеет для Е.Баратынского свой художественный хронотоп, в котором противопоставлены и пространство, и время.

Описывая Рим, в поэме «Воспоминания» поэт рисует картину:

Вот *здесь* висящих рек шумели водопады,

Вот *здесь* входили в Рим когорты плебеян,

Обремененные богатством *дальних стран* [6: 281].

Видимо, противопоставление *здесь* – *дальние страны* имеет связь с противопоставлением между своим и чужим миром.

К слову сказать, инвариантный смысл «здесь – там» выражается не только наречиями, но и глаголами:

Остаться ль мне, *идти* ли прочь,

Меж нами долго шли советы [6: 100].

В поэзии Е.А.Баратынского сравнение близкого, своего мира и далёкого мира иногда не называется прямо, а заключается в контексте:

Жилец *семеиственного круга*,

Так в дар приемлет *домосед*

От *путешественника-друга*

Пустыни дальней дикий цвет [6: 153].

Здесь контрастными парами являются *семеиственный круг* и *дальняя пустынь*, *домосед* и *путешественник*, комбинирование оппозиционных пар с одной и той же семантической функцией «близко – далеко» усиливает впечатление от контраста.

Не определяя местоположение, точные антонимы *сюда* и *туда* выражают направление движения:

Народ добросердечный

Равно *туда* или *сюда*

Несет надежду жизни вечной [6: 105].

Важно отметить, что Е.А.Баратынский прожил в чужой стране, поэтому он также уделяет внимание контрасту родины и чужбины:

Родные небеса! незвучный голос мой

В стихах задумчивых вас пел в *стране чужой*... [6: 70].

Как внимают на *чужбине*

Языку страны *родной* [6: 277].

В чужой стране даже звучание родного языка является дорогим для поэта. В большей степени мы видим контраст между своим и чужим, родным и чуждым, который преобладает над пространственной оппозицией близкого и далёкого.

Таким образом, можно сказать, что пространственный контраст имеет важное значение в поэзии Е.А.Баратынского, более того, поэт связывает пространственные бинумы с другими архетипическими оппозициями, обогащает речь глу-

боким смыслом и контрастным эффектом (см. таблицу).

	Небо – земля	Летучий – падающий	Здесь – там	Близко – далеко	Деревня – столица, бедность – богатство	Родина – чужбина
Свой – чужой	+	+	+	+	+	+
Божественный – земной	+	–	+	–	–	–
Будущий – прошлый	–	–	+	–	–	–
Близко – далеко	–	–	+	+	+	+

Как отмечает Т.Г.Бочина, «в русской языковой картине мира древнейшие бинарные оппозиции входят в сложно организованное пространство, в котором они взаимодействуют друг с другом, развивают систему смыслов, способны замещать соответствующие элементы друг друга» [10: 22]:

Кроме того, немаловажно подчеркнуть, что при сопоставлении пространственных оппозиций девять раз встречается стилистический приём амфитезы, указывающий на пространственную всеохватность.

1. *Топоров В.Н.* Пространство // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. – Т. 2. – С. 341 – 342.
2. *Бочина Т.Г., Цзин Цзин.* О темпоральном контрасте в поэзии Е. Баратынского // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (28 – 29 ноября 2013 г.). – Казань: Казанский ун., 2013. – С. 68 – 74.
3. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминологический словарь-справ. – М.: УРСС ООО Рохос, 2004. – 247 с.
4. *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А.Новикова. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., 1988. – 384 с.
5. *Иванов В.В.* Верх и низ // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. – Т. 1. – С. 233 – 234.
6. *Баратынский Е.А.* Полное собрание стихотворений / Подг. текста, сост., примеч. Л.Г.Фризмана. Вступ. статьи Л.Г.Фризмана и Е.В.Невзглядовой. – СПб.: ГИПП «Искусство России», 2000. – 528 с.
7. *Введенская Л.А.* Словарь антонимов русского языка. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 445 с.
8. *Евгеньева А.П.* Малый академический словарь. – М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1957–1984. // URL: [http:// enc – dic.com/ academic/ Mal – 19104. Html](http://enc-dic.com/academic/Mal-19104.html) (дата обращения 24.03.2014)
9. *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской поговорки: дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2003. – 449 с.
10. *Бочина Т.Г.* Контраст в лирике Е.А.Баратынского // Уч. зап. Казан. ун-та. – Т.139. Слово и мысль Е.А.Баратынского. – Казань, 2000. – С. 16 – 26.

SPATIAL OPPOSITIONS IN THE POETRY OF E.A.BARATYNSKY

Jing Jing

The article examines oppositions with spatial meanings in the poetry of E.Baratynsky, identifies the most typical oppositions with the semantics of space, analyzes the functioning of antonymous pairs, and points out the stylistic effect. Particular attention is paid to the opposition *top – bottom* and the importance of amphithesis as a stylistic method of expressing the omnitude of space in E.Baratynsky's works. Interrelations are revealed between spatial and other archetypical oppositions.

Key words: opposition, space, archetypical oppositions, poetry, E.Baratynsky, amphithesis.

1. *Toporov V.N.* Prostranstvo // Mify narodov mi-ra: Jenciklopedija. – M., 1980. – T. 2. – S. 341 – 342. (in Russian)
2. *Bochina T.G., Czin Czin.* O temporal'nom kontra-ste v poezii E. Baratynskogo // Jazyki Rossii i stran blizhnego zarubezh'ja kak inostrannye: prepodavanie i izuchenie: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (28 – 29 nojabrja 2013 g.). – Kazan': Kazanskij un., 2013. – S. 68 – 74. (in Russian)
3. *Moskvin V.P.* Vyrazitel'nye sredstva sovremen-noj russkoj rechi: tropy i figury: terminol. slovar'-sprav. – M.: URSS ООО Rohos, 2004. – 247 s. (in Russian)
4. *L'vov M.R.* Slovar' antonimov russkogo jazyka / Pod red. L.A.Novikova. – 4- e izd., ster. – M.: Rus. Jaz., 1988. – 384 s. (in Russian)
5. *Ivanov V.V.* Verh i niz // Mify narodov mira: Jenciklopedija. – M., 1980. – T. 1. – S. 233 – 234. (in Russian)

6. *Baratynskij E.A.* Polnoe sobranie stihotvore-nij / Podg. teksta, sost., primech. L.G.Frizmana. Vstup. stat'i L.G.Frizmana i E.V.Nevzgljadovoj. – SPb.: GIPP «Iskusstvo Rossii», 2000. – 528 s. (in Russian)
7. *Vvedenskaja L.A.* Slovar' antonimov russkogo jazyka. – M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», 2004. – 445 s. (in Russian).
8. *Evgen'eva A.P.* Malyj akademicheskij slovar'. – M.: In-t russkogo jazyka AN SSSR, 1957–1984. // URL: [http:// enc – dic.com/ academic/ Mal – 19104. Html \(data obrashhenija: 24.03.2014\)](http://enc-dic.com/academic/Mal-19104.html) (in Russian)
9. *Bochina T.G.* Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj posloviy: diss. ... dokt. fi-lol. nauk. – Kazan', 2003. – 449 s. (in Russian)
10. *Bochina T.G.* Kontrast v lirike E.A.Boratynskogo // Uch. zap. Kazan. un-ta. – T.139. Slovo i mys'l' E.A.Boratynskogo. – Kazan', 2000. – S. 16 – 26. (in Russian)

* * * * *

Цзин Цзин – аспирант кафедры русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: zinayidaking@sina.com

Jing Jing – graduate student, Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: zinayidaking@sina.com

Поступила в редакцию 06.10.2014